

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 81'139

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-9-28

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (на материале сайтов газет «Комсомольская правда» и *The Independent*)

М. А. Васильева

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Настоящее исследование представляет собой анализ различных способов выражения речевой агрессии в современных русскоязычных и англоязычных средствах массовой информации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения языковых механизмов экспликации вербальной агрессии в условиях настоящей информационно-психологической войны, связанной с ведущим политическим событием последних лет — специальной военной операцией. Понимание основных моделей выражения агрессии средствами языка в СМИ и их национально-культурных особенностей способствует выявлению потенциальных угроз лингвистической безопасности страны и формированию ответа на них. Материалом для анализа послужил корпус новостных заметок по теме российско-украинского конфликта, опубликованных российской газетой «Комсомольская правда» и британской газетой *The Independent*. В работе применялся метод сплошной выборки, а также сопоставительный метод и метод контент-анализа, что позволило отобрать потенциально агрессивные новостные заметки и выявить основные объекты агрессии, типичные модели ее вербального выражения, определить частоту применения определенных языковых маркеров агрессии и их национально-культурную специфику. Сделан вывод о ведущем способе передачи негативного отношения к объекту агрессии и его дискредитации в русскоязычном СМИ — использовании негативно-оценочной, разговорной, инвективной и обценной лексики, а также словообразовательных неологизмов и прецедентных феноменов. Целью применения речевой агрессии в данном СМИ является формирование концепта «чуждости» в сознании читателя, где российская сторона конфликта выступает доминирующей по отношению к противнику, более слабому за счет дезорганизованности и коррумпированности. В британском СМИ наблюдается высокий процент агрессивно маркированных публикаций, характеризующихся применением имплицитной агрессии. Средствами реализации данного вида агрессии являются лексические повторы, формирующие негативно-оценочные концепты, погружение имен собственных, обозначающих российскую сторону, в негативный контекст, а также манипуляция исторической памятью читателя для формирования двуполярного черно-белого мира с мировым злом — Россией. Отличительной чертой медиадискурса британского издания является аутоагрессия — журналисты обращаются к понятию российских «гибридных атак» для манипуляции чувством безопасности читателей.

Ключевые слова: речевая агрессия; русскоязычные СМИ; англоязычные СМИ; язык СМИ; медиадискурс.

Цитирование: Васильева М. А. Речевая агрессия как инструмент современной информационно-психологической войны (на материале сайтов газет «Комсомольская правда» и *The Independent*) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2026. Вып. 1 (73). С. 9–28. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-9-28.

Verbal Aggression as a Tool of Modern Information and Psychological Warfare (Based on the Material of *Komsomolskaya Pravda* and *The Independent*)

Maria A. Vasilyeva

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

This paper examines various ways of expressing verbal aggression in modern Russian- and English-language print media. The relevance of the topic is underscored by the need to study the linguistic mechanisms underlying the explication of verbal aggression in the context of an ongoing information and psychological war associated with the major political event of recent years: the special military operation. Understanding the basic patterns of aggression expressed through linguistic means in the media, as well as their national and cultural characteristics, helps identify potential threats to the country's linguistic security and formulate appropriate responses. The material for the analysis consists of a corpus of news articles on the topic of the Russian-Ukrainian conflict published by the Russian newspaper *Komsomolskaya Pravda* and the British newspaper *The Independent*. The study employs the continuous sampling method, the comparative method, and content analysis, which made it possible to select potentially aggressive news items, identify the main objects of aggression and typical models of its verbal expression, determine the frequency of use of specific linguistic markers of aggression, and elucidate their national and cultural specificities. The conclusion addresses the primary means of conveying a negative attitude toward the object of aggression and discrediting it in the Russian-language newspaper: the use of negatively evaluative, colloquial, invective, and obscene vocabulary, as well as word-forming neologisms and precedent phenomena. The purpose of verbal aggression in this newspaper is to form the concept of “otherness” (alienness) in the reader's mind, wherein the Russian side of the conflict is presented as dominant over an enemy rendered weaker by disorganization and corruption. The British newspaper exhibits a high percentage of aggressively marked publications characterized by the use of implicit aggression. The means of implementing this type of aggression include lexical repetitions that create negative evaluative concepts, the embedding of proper nouns denoting the Russian side within negative contexts, and the manipulation of readers' historical memory to construct a bipolar black-and-white worldview featuring a global evil — Russia. A distinctive feature of the British newspaper's media discourse is auto-aggression: journalists invoke the concept of Russian “hybrid attacks” to manipulate readers' sense of security.

Key words: speech aggression; Russian-language media; English-language media; media language; media discourse.

Citation: Vasilyeva, Maria A. (2026) Verbal Aggression as a Tool of Modern Information and Psychological Warfare (Based on the Material of *Komsomolskaya Pravda* and *The Independent*). *LUNN Bulletin*, 1 (73), 9–28. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-9-28.

1. Введение

Социологический подход к определению СМИ рассматривает их как важнейший инструмент создания общественного порядка и контроля, а также формирования новых социокультурных образцов и влияния на общественное мнение и массовое сознание (Laswell 1927; Lenart 1994; Почепцов 2001; Фомичева 2005; Большаков 2012; Кудринская 2019; Кара-Мурза 2025).

Знания человека об окружающем мире построены на медиареконструкциях тех или иных событий и интерпретациях, звучащих в текстах СМИ, которые зачастую отличаются идеологичностью и культуроспецифичностью (Добросклонская 2023: 17–18). Данные медиареконструкции не являются полным, «зеркальным» отражением действительности, но представляют собой одну из социокультурных и исторических моделей мира (Володина 2011: 14). Отбирая не только темы, но и события, ранжируя их по степени актуальности для целевой аудитории, интерпретируя и оценивая их, СМИ воздействуют на видение окружающего мира. В своей научной работе И. О. Онал отмечает, что именно в информационно-аналитических сообщениях о военных конфликтах и ситуациях политических противостояний проявляется воздействующая функция языка СМИ, которая имеет идеологическую модальность (Онал 2024: 178). Подбирая концепты и категории, создавая мифообразы, употребляя весь арсенал средств выразительности для формирования в сознании реципиента нужного адресанту видения ситуации в умышленно коннотативном ключе, СМИ осуществляют речевое воздействие. Стремление к формированию всеми средствами языка необходимой информационной картины мира приводит авторов медиатекстов к употреблению лексики, словосочетаний и выражений с отрицательной коннотацией. Все чаще встречаются случаи применения речевой агрессии в текстах СМИ. Особая концентрация различных средств выражения вербальной агрессии встречается в медиатекстах, посвященных текущему российско-украинскому конфликту.

Изучение речевой агрессии в текстах англоязычных СМИ, посвященных СВО, служит важным инструментом оценки лингвистических угроз. Поляризирующая риторика по отношению к России, которая стала характерной особенностью средств массовой информации западных стран в последние годы, способствует формированию негативного восприятия государства на международной арене. Это напрямую влияет на лингвистическую безопасность, которая подразумевает защиту информационно-коммуникационной среды страны. Изучение вербальной агрессии в новостных заметках, посвященных событиям специальной военной операции, в англоязычных СМИ может помочь спрогнозировать потенциальные информационные атаки и их содержание. Обладая знаниями о языковых механизмах реализации информационно-психологической войны с помощью речевой агрессии, представляется возможным не только разработать стратегии контрнарративов, но и опережать

возможные угрозы. Изучение же русскоязычных новостных заметок о российско-украинском конфликте способствует пониманию существующих контрнарративов и созданию новых с учетом действий оппонента в разворачивающейся информационно-психологической войне. Этим обусловлена актуальность настоящей статьи. Научной проблемой в вопросе изучения речевой агрессии является отсутствие единого понимания данного явления и полноценной классификации средств ее вербализации, а также национально-культурных особенностей ее проявления в СМИ. Цель исследования — проведение сравнительного анализа русскоязычных и англоязычных печатных СМИ для выявления средств речевой агрессии, определения частотности и национально-культурного характера их употребления для получения данных об особенностях ведения информационно-психологической войны в период специальной военной операции. Научная новизна состоит в проведении компаративного анализа способов вербализации агрессии на основе двух языков одновременно, выделении специфических национально-культурных черт выражения агрессии в СМИ и применении понятия «аутоагрессия» для обозначения объекта устрашения в современной информационно-психологической войне. Теоретической основой исследования стали монографии, книги, научные статьи и учебные пособия российских и зарубежных ученых, посвященные вопросам агрессии и ее вербального проявления. Фундаментальными зарубежными научными работами в данном направлении являются: книга А. Басса «Психология агрессии» (Buss 1961), научная статья К. Андерсона «Жестокость и агрессия» в Энциклопедии психологии (Anderson 2000), глава «Теория инструментальной агрессии» в книге Р. Фэлсона *Violence and gender reexamined. Law and public policy* (Felson 2002), а также книга К. Лоренца «Агрессия, или Так называемое зло» (Лоренц 2025). Основой для составления классификации средств экспликации речевой агрессии послужили следующие источники: статья Е. Н. Басовской, посвященная анализу качественных российских газетно-журнальных публикаций с целью выявления речевой агрессии (Басовская 2004), книга А. Н. Баранова, рассматривающая методы проведения лингвистической экспертизы текста, медиатекста в том числе, а также приемы речевого воздействия с помощью текста (Баранов 2007), аналитический обзор Л. Р. Комаловой, дающий представление о средствах вербализации агрессии в СМИ (Комалова 2015), книга С. В. Ильясовой и Л. П. Амири об особенностях применения языковой игры в медиадискурсе (Ильясова, Амири 2016), статья К. И. Федоровой и С. В. Николаевой о реализации речевой агрессии в англоязычных СМИ (Федорова, Николаева 2016), статья Е. В. Кондрашевой и А. О. Тининой о причинах возникновения речевой агрессии в СМИ и лингвистических особенностях ее выражения (Кондрашева, Тинина 2018), коллективная монография о политическом противоборстве в его языковом выражении (Бернацкая, Гаврилов, Жилина и др. 2019). Существенный вклад в

уточнение понятия вербальной агрессии, ее истоков и видов языковых маркеров агрессивности внесли Л. В. Балахонская, И. И. Бакланова и др., С. Л. Кушнерук, Л. В. Рацибурская, а также Л. В. Балашова и К. И. Кириллова, Е. А. Шпомер. Научные исследования вышеупомянутых отечественных ученых легли в основу классификации средств выражения речевой агрессии, которая представлена в практической части настоящей статьи (см. Таблицу 1 и Таблицу 2). Е. А. Шпомер высказывает следующее мнение: «<...> речевая агрессия в СМИ проявляется в манипулировании общественным сознанием с помощью вербальных языковых средств и формировании в нем определенного отношения к событиям / фактам» (Шпомер 2021: 80).

Определение рассматриваемого явления, данное Е. А. Шпомер, представляется наиболее удачным и будет использовано в качестве основного в рамках проводимого исследования.

2. Характеристика материала и методов исследования

В основе настоящего исследования лежит анализ корпуса медиатекстов, опубликованных современными русскоязычным и англоязычным британским изданиями: «Комсомольская правда» и *The Independent*. Представляется необходимым обоснование выбора упомянутых газетных изданий. Согласно традиционной классификации СМИ существует разделение медиа на мейнстримовские (*mainstream media*) и альтернативные (*alternative media*). О. А. Дмитриев приводит отличительные черты мейнстримовских медиа: они излагают точку зрения власти на текущие события в мире и дают идеологические установки (Дмитриев 2020: 184). Отмечается, что «продюсирование информации начинается в редакциях компании» (Дмитриев 2020: 182). Соответственно, формирование повестки дня и способ подачи той или иной информации зависит от политики как государства, так и редакционной коллегии. Стоит отметить, что О. А. Дмитриев относит британскую газету *The Independent* к *mainstream media*. Газета «Комсомольская правда», журналисты которой публикуют как объективные, нейтральные материалы, так и статьи, содержащие экспрессивно насыщенные лексемы, стилистически сниженные слова и выражения, а также иногда слова обценного характера, не может быть отнесена к авторитетным изданиям. Однако редакция газеты не отдает предпочтения публикации информации развлекательного характера, с броскими заголовками и большим количеством ярких фотографий, что не позволяет отнести ее к таблоидным изданиям. Более того, информационная повестка газеты совпадает с государственной риторикой в вопросе российско-украинского конфликта. Соответственно, «Комсомольская правда» также является *mainstream media*, что делает возможным проведение сравнительного анализа двух СМИ. В свою очередь выбор русскоязычного и англоязычного источников обусловлен глобализацией рассматриваемого конфликта, его влиянием на политические отношения не только стран-

участников, но и мировых государств. Несмотря на то, что Великобритания не принимает активного участия в конфликте на Украине, риторика мейнстримовских СМИ, направленная на дискредитацию международного имиджа России, позволяет говорить о развертывании информационно-психологической войны, в которой, по мнению автора, Великобритания принимает активное участие.

Методология исследования основывается на применении метода сплошной выборки, а также сопоставительного метода и метода контент-анализа, позволяющего реализовать поставленные задачи:

1. Отобрать в упомянутых СМИ корпус текстов, посвященных теме специальной военной операции, опубликованных в течение декабря 2025 г.
2. Определить новостные заметки, содержащие вербальную агрессию, и их процентное соотношение с нейтральными публикациями.
3. Выделить средства экспликации агрессии в отобранных публикациях.
4. Классифицировать выделенные средства выражения речевой агрессии по аспектам.
5. Сравнить полученные результаты для составления национально-культурной характеристики вербализации агрессии в рассматриваемых изданиях.
6. Определить основные нарративы, используемые для ведения информационно-психологической войны в отобранных публикациях.

Первичный отбор потенциально агрессивных новостных заметок был осуществлен на основе следующих критериев: наличие заголовка статьи, обладающего аттрактивной функцией, а также присутствие в самом тексте статьи оценочной лексики и /или других средств выражения агрессии, представленных в приведенных ниже таблицах.

3. Результаты исследования и их обсуждение

На сайте газеты «Комсомольская правда» путем сплошной выборки было отобрано 20 новостных заметок. Результаты количественного анализа показали, что речевую агрессию содержат 6 из 20, что составляет 30 %. Остальные 70 % представлены короткими безоценочными информационными сообщениями. Следует отметить, что различные средства вербальной агрессии использует определенный сформированный круг авторов. Некоторые журналисты в своих публикациях повторяют созданные ими с помощью языковой игры неологизмы и слова-гибриды, граничащие с «черной риторикой», как броский элемент их авторского стиля.

(1) *Но эта «черная карма», образно говоря, свойственна не только самому «просроченному» наркофюреру, а и всему государственно-территориальному образованию под названием Украина (Комсомольская правда, 13.12.2025).* .

(2) Украинский **«просроченный» узурпатор-комедиант и наркофюрер Владимир Зеленский сегодня проговорился** (Комсомольская правда, 14.12.2025).

(3) **Поэтому я давал сигналы в США, что не надо верить всему, что говорит РФ, — заявил «просрочка» Зеленский** (Комсомольская правда, 14.12.2025).

Лексема *просроченный* (1; 2), которая не раз встречается в заметках одного из журналистов «Комсомольской правды», может выступать в качестве причастия и субстантивированного причастия, использующегося самостоятельно. Негативно окрашенное сращение *наркофюрер* (1) и дефисная контаминация *узурпатор-комедиант* (2), подчеркивающие как прошлый род деятельности, так и отрицательные личные качества объекта агрессии, обеспечивают узнаваемость автора статьи. Универбат *просрочка* (3), созданный путем усечения основы, также передает отрицательную оценку с оттенком пренебрежения к описываемой личности. Цель применения рассматриваемых средств выражения вербальной агрессии — создать негативный образ Владимира Зеленского, подчеркивая его нелегитимный статус как главы государства, обращая внимание читателя на прошлый род деятельности, а также его предполагаемую наркотическую зависимость и неудачные политические решения, которые приведут его к негативным последствиям.

Следует заметить, что риторике «Комсомольской правды» можно охарактеризовать как агрессивную за счет обращения к лексике книжного стиля, погруженной в негативный контекст и реализующей за счет этого пейоративный потенциал:

(4) **С учетом того, что он не благоволит ни бандеровцам, ни лично Зеленскому, ничего удивительного в этом нет** (Комсомольская правда, 13.12.2025).

В рассматриваемом примере присутствует лексика книжного стиля *благоволит* и прецедентный текст, обладающий отрицательной коннотацией, т. к. актуализирует в сознании читателя негативные ассоциации, связанные с именем *Бандера*. Следовательно, формируется следующая дискредитирующая импликатура: украинские военные — последователи идеологии Степана Бандеры.

Основные объекты агрессии в «Комсомольской правде» — Владимир Зеленский и солдаты ВСУ. Для создания негативного имиджа активно применяются различные маркеры речевой агрессии (см. Таблицу 1):

Таблица 1. Средства выражения речевой агрессии в «Комсомольской правде»

Лексико-семантический аспект	Словообразовательный аспект	Синтактико-стилистический аспект	Прагматический аспект
<p>1а. Прилагательные и существительные с негативной коннотацией (Комалова 2015; Балахонская 2020) — 34,88 %</p> <p>1б. Лексика разговорного стиля, сленг (Басовская 2004; Комалова 2015; Кондрашева, Тинина 2018; Балахонская 2020; Бакланова и др. 2022: 98–112) — 9,3 %</p> <p>1с. Инвективная лексика (Комалова 2015; Балахонская 2020) — 4,65 %</p> <p>1д. Обценная лексика (Комалова 2015) — 2,33 %</p>	<p>2а. Новообразование, построенное с помощью сниженной лексики (Комалова 2015; Рацибурская 2023) — 11,67 %</p> <p>2б. Словообразовательный неологизм с отрицательной коннотацией (Комалова 2015; Ильясова 2016; Рацибурская 2023) — 9,3 %</p>	<p>3а. Прецедентные тексты (оригинальные и трансформированные паремии, имена собственные, отрывки из художественных произведений, песен, цитаты) (Комалова 2015; Кондрашева, Тинина 2018) — 6,98 %</p> <p>3б. Просторечные фразеологизмы, представленные в оригинальном и трансформированном виде (Комалова 2015; Балахонская 2020) — 6,98 %</p>	<p>4а. Речевая импликация (намеки, ирония, сарказм, насмешка, упрек) (Баранов 2017; Бернацкая и др. 2019; Маевский 2022; Кушнерук 2023) — 13,95 %</p>

Маркеры агрессивности перечислены в порядке убывания частоты их появления в публикациях рассматриваемого СМИ. Представляется важным замечание о том, что характерной чертой медиадискурса «Комсомольской правды» во время освещения событий, связанных с СВО, является применение эксплицитно выраженной вербальной агрессии, чаще всего на лексическо-семантическом уровне. Далее будут перечислены наиболее показательные примеры использования многообразных средств речевой агрессии (в скобках указан порядковый номер того или иного средства выражения агрессии):

(5) *Показал. Только, как обычно, обделался* (1б). *С головы до ног* (3а) (Комсомольская правда, 14.12.2025).

(6) Но все это происходило на очень приличном, мягко говоря, расстоянии от линии фронта, куда он, натянув на себя **бронелифчик** (2а), и не думал **совать** (1b) (Комсомольская правда, 14.12.2025).

(7) **Враль** и **обманщик** (1b + 1с) (Комсомольская правда, 13.12.2025).

(8) Ну а про то, что ради этого **примитивного пиара** (1а) и желания доказать американцам, что «**пациент скорее жив, чем мертв**» (3а) (Комсомольская правда, 14.12.2025).

(9) На самом же деле Зеленский сейчас посредством использования своих менеджеров пытается **методом ненаучного тыка** (3а) определить, какие минимальные уступки он может сделать, чтобы американцы удовлетворились ими (Комсомольская правда, 12.12.2025а).

(10) Избили и выбросили на обочину: **Людоловы** (2b) Зеленского перешли новую грань бесчеловечности (Комсомольская правда, 12.12.2025b).

(11) Как **депутат-скандалистка** (2b) **гнобит** (1b) Сырского и какой **трэш** (1а) творится в Херсоне: Последние новости о ситуации вокруг Украины (Комсомольская правда, 10.12.2025).

(12) **Природное хамское** (1а) **украинство** (1а) прорвало **налет** (1а) дипломатической цивилизованности (Комсомольская правда, 10.12.2025).

Данные примеры показывают, что иногда средства выражения вербальной агрессии применяются не одиночно, а в комбинации друг с другом (5; 7; 8; 11), усиливая негативный эффект и ускоряя таким образом процесс формирования необходимого концепта. Отдельного внимания заслуживает последний пример, в котором представлена серия негативно окрашенной лексики: и отрицательно окрашенное прилагательное *хамское*, и исторический термин *украинство* с негативной коннотацией, и имя существительное с негативной коннотацией *налет*. Имя прилагательное *природный*, использованное в значении ‘присущий от рождения, врожденный’ и имя прилагательное «хамский» создают имплицитно агрессивное сочетание, посыл которого заключается в следующем: грубое, невоспитанное поведение является естественной чертой украинского национального характера. Термин *украинство*, созданный на основе сочетания прилагательного *украинский* и суффикса *-ство* в значении ‘свойство или занятие лица’, только усиливает эффект упомянутых имен прилагательных и является продолжением речевой имплицатуры «врожденное хамское поведение украинцев является осознанным, это типичная национальная коммуникативная модель поведения». Кульминацией рассматриваемой речевой имплицатуры служит имя существительное *налет*, которое употребляется в значении ‘слабое, незначительное проявление, признак чего-либо’. В результате автор реализует многокомпонентную речевую имплицатуру: присущие украинскому народу качества — наглость и грубость, которые прочно укоренились в национальной памяти как положительные, несмотря на неудачные попытки имитировать коммуникативное поведение воспитанного цивилизованного человека.

Британское издание *The Independent* содержит около 60 % агрессивных публикаций. Было проанализировано 20 статей, находящихся в свободном доступе на официальном сайте издания, 12 из которых были маркированы как потенциально агрессивные. Следует отметить, что в рассматриваемом СМИ медиатексты не наполнены яркими эксплицитными средствами речевой агрессии, что позволяет читателю воспринимать получаемую информацию как более объективную, надежную и достоверную. Тем не менее за кажущейся надежностью можно проследить явную манипуляцию общественным сознанием, нацеленную на формирование устойчивого образа внешнего врага, мирового зла в лице России и главы государства В. В. Путина.

Обработка полученных результатов анализа средств выражения вербальной агрессии в *The Independent* представлена в виде таблицы (см. Таблицу 2):

Таблица 2. Средства выражения речевой агрессии в *The Independent*

Лексико-семантический аспект	Синтактико-стилистический аспект	Прагматический аспект
<p>1а. Прилагательные и существительные с негативной коннотацией (Комалова 2015; Федорова, Николаева 2016; Балахонская 2020; Бакланова 2022: 98–112) — 53,48 %</p> <p>1б. Военная лексика, реализующая семантические категории «смерти», «насилия», «жестокости» (Глухова 2017: 67) — 11,63 %</p> <p>1с. Террибилитизмы — слова-«страшилки», способствующие устрашению реципиента (Сковородникова 2022: 34) — 6,98 %</p>	<p>2а. Фразеологизмы с отрицательной коннотацией (Комалова 2015) — 6,98 %</p> <p>2б. Метафоры с отрицательной коннотацией (Баранов 2007; Комалова 2015; Балашова, Кириллова 2024) — 2,33 %</p>	<p>3а. Речевая импликатура (обвинение) (Баранов 2007; Маевский 2022; Кушнерук 2023) — 18,6 %</p>

Согласно проведенному анализу, определенные негативно насыщенные лексические единицы, словосочетания и выражения тиражируются, т. е. появляются в нескольких статьях, независимо от авторства. Таким образом,

«агрессивность» медиадискурса *The Independent* достигается путем многократного лексического повтора, способствующего закреплению негативных ассоциаций в сознании иностранного читателя. К таким повторам относится военный термин *hybrid warfare* ‘гибридные войны’ (здесь и далее перевод автора), который является центральным при освещении российско-украинского конфликта:

(13) *The Ukraine conflict continues to present a wider issue for Europe, with a number of countries accusing Russia of inflicting “hybrid warfare” (1b) on their territory* (The Independent, 12.12.2025). — *Конфликт на Украине продолжает представлять более серьезную проблему для Европы, поскольку ряд стран обвиняет Россию в ведении «гибридной войны» на их территории.*

(14) *Russian president said Moscow is not seeking war with Europe despite escalation of hybrid attacks (1b)* (The Independent, 17.12.2025). — *Президент России заявил, что Москва не стремится к войне с Европой, несмотря на эскалацию гибридных атак.*

Лексика, называющая военную технику, оружие, военные действия, военные преступления, относится к негативно окрашенной лексике, т. к. входит в семантические категории «смерти», «насилия», «жестокости». Следовательно, многократное применение военной лексики также можно назвать средством реализации агрессии в СМИ, т. к. она формирует негативный образ мишени агрессии и способствует косвенному обвинению в жестокости и убийствах. «Гибридными атаками / войнами» британское издание называет диверсии, организованные завербованными Россией агентами, направленные на подрыв безопасности стран Европы и дестабилизацию экономической, политической и социальной систем европейских государств. Примечательно, что при описании личностей упомянутых агентов используется концепт «преступного прошлого, беззакония», создаваемый на вербальном уровне с помощью серии негативно окрашенной лексики:

(15) *Smugglers (1a) in Russia’s ally Belarus have sent hundreds of weather balloons carrying cigarettes into Lithuania and Poland, repeatedly forcing the Lithuanian capital’s airport to shut in what authorities called a hybrid attack (1b)* (The Independent, 18.12.2025). — *Контрабандисты из союзной России Беларуси отправили сотни метеозондов с сигаретами в Литву и Польшу, неоднократно вынуждая аэропорт литовской столицы закрываться из-за того, что власти назвали гибридной атакой.*

(16) *That’s because Moscow is carrying out cross-border operations that require European countries to cooperate extensively on investigations — while often using foreigners with criminal backgrounds (1a) as cheap proxies for Russian intelligence operatives* (The Independent, 18.12.2025). — *Это связано с тем, что Москва проводит трансграничные операции, которые требуют от европейских стран активного сотрудничества в расследованиях, при этом*

часто используя **иностранцев с криминальным прошлым** в качестве дешевых агентов для российских спецслужб.

(17) *While Russian intelligence officers might be the masterminds of such operations, they frequently rely on recruiters — often with **convictions or criminal connections** (1a) — who assign tasks to **saboteurs** (1a) on the ground (The Independent, 18.12.2025).* — Хотя офицеры российской разведки могут быть вдохновителями таких операций, они часто полагаются на вербовщиков — часто с **судимостями или криминальными связями**, — которые дают задания **диверсантам** на местах.

Следовательно, журналисты *The Independent* делают акцент на отсутствии чувства собственной безопасности реципиента, намеренно подрывая уверенность в надежности системы безопасности страны, которая регулярно, согласно их утверждениям, подвергается атакам со стороны России. Фокус на вопросе обеспечения безопасности в конфликте между Россией и Украиной является характерной чертой медиадискурса рассматриваемого британского издания. Анализ показывает, что именно аутоагрессия, т. е. создание условий для психологического давления на реципиента, дестабилизации его эмоционального состояния, намеренная негативизация с целью культивирования растущего чувства страха перед неизвестным, гипотетическим внешним врагом, — ведущая линия реализации агрессивных интенций. Для осуществления того же намерения применяются такие негативно окрашенные лексемы, как *sabotage* ‘саботаж’, *disruption* ‘разрушение’, а также террибилитизмы — слова-«страшилки», способствующие устрашению реципиента (Сковородников, Копнина 2022):

(18) *Russian **sabotage** (1a) and **disruption** (1a) across Europe (The Independent, 18.12.2025).* — Российский **саботаж** и **разрушения** по всей Европе.

(19) *Russia’s **sabotage campaign** (1a) seeks to overwhelm Europe (The Independent, 18.12.2025).* — Российская **диверсионная кампания** направлена на то, чтобы сокрушить Европу.

(20) *Unsettling incidents ... have prompted Poland to deploy 10,000 troops, blaming Russia for **a campaign of sabotage** (1a) across Europe (The Independent, 18.12.2025).* — Тревожные инциденты... побудили Польшу развернуть 10 000 военнослужащих, обвинив Россию в **кампании саботажа** по всей Европе.

Следующим центральным концептом является представление России как угрозы для стран Европы. Здесь активно используется и сама лексема *threat* ‘угроза, и слова, которые отражают семантику угрозы:

(21) *New MI6 head warns ‘the front line is everywhere’ as **Russia threat grows** (1c) (The Independent, 15.12.2025).* — Новый глава МИ-6 предупреждает, что «**линия фронта проходит повсюду**», поскольку **угроза со стороны России растет**.

(22) *Blaise Metreweli says Vladimir Putin is exporting ‘chaos’* (2b) (The Independent, 15.12.2025). — Блейз Метревели говорит, что **Владимир Путин экспортирует «хаос»**.

(23) *Putin has repeatedly warned that Russia is ready to expand its conflict — and has threatened* (1a) *that foreign peacekeepers in a post-war settlement would be considered legitimate targets* (The Independent, 17.12.2025). — **Путин неоднократно предупреждал, что Россия готова к расширению своего конфликта, и угрожал, что иностранные миротворцы в послевоенном урегулировании будут считаться законными целями.**

(24) *Vladimir Putin dismissed fears of conflict with Europe as ‘hysteria’ stoked by Ukraine’s allies on Wednesday — just two weeks after issuing his own threats against the West* (1a) (The Independent, 17.12.2025). — **Владимир Путин назвал опасения по поводу конфликта с Европой «истерией», разжигаемой союзниками Украины, в среду — всего через две недели после того, как он сам выступил с угрозами в адрес Запада.**

(25) *Putin claims speculation of war with the West is ‘hysteria’ — two weeks after threatening Europe* (1a) (The Independent, 17.12.2025). — **Путин называет спекуляции о войне с Западом «истерией» — спустя две недели после того, как он угрожал Европе.**

(26) *Warnings are growing across the continent that Europe must be ready for further Russian aggression* (1c) (The Independent, 18.12.2025). — **По всему континенту растет число предупреждений о том, что Европа должна быть готова к дальнейшей российской агрессии.**

Согласно приведенным примерам, именно президент России В. В. Путин озвучивает высказывания, которые содержат угрозы Европе. Владимир Путин является ключевой фигурой в формировании образа всемирного зла в рассматриваемом издании. В публикациях распространяется мысль о том, что заключение мирного соглашения с Украиной не входит в планы президента России. Более того, он создает препятствия в виде недостижимых условий для его заключения, отвергает предложения оппонентов. Владимир Путин также хвастается наличием ракетного комплекса «Орешник», выбирает «путь силы» в мирных переговорах:

(27) *Putin jumped at the opportunity to reassert his unyielding* (1a) *demands for a peace deal in Ukraine* (The Independent, 17.12.2025). — **Путин ухватился за возможность подтвердить свои непреклонные требования о заключении мирного соглашения на Украине.**

(28) *The Russian leader has bragged* (1a) *that Oreshnik’s multiple warheads plunge at speeds of up to Mach 10 and can’t be intercepted, and that several of them used in a conventional strike could be as devastating as a nuclear attack* (The Independent, 18.12.2025). — **Российский лидер похвастался, что многочисленные боеголовки «Орешника» летят со скоростью до 10 махов и не могут быть перехвачены и что некоторые из них, используемые для нанесения**

обычного удара, могут быть столь же разрушительными, как и ядерная атака.

(29) **Russia remained unyielding** (1a) on Tuesday, **shooting down** (1a) any prospect of giving back land or accepting peacekeepers in Ukraine, before seeing the proposals (The Independent, 29.12.2025). — Во вторник **Россия оставалась непреклонной, отвергая** любые перспективы возвращения земель или принятия миротворцев на Украине, прежде чем ознакомиться с предложениями.

В британском издании часто звучит мысль о сотрудничестве России и США при организации мирных переговоров. Высказываются утверждения о том, что глава российского государства ищет одобрения со стороны президента Дональда Трампа, поддержки его администрации:

(30) *Their analysis showed Moscow likely paused the campaign to curry favor with* (2a) US President Donald Trump's new administration (The Independent, 18.12.2025). — Их анализ показал, что Москва, вероятно, приостановила предвыборную кампанию, чтобы **снискать расположение** новой администрации президента США Дональда Трампа.

Наконец, следует подчеркнуть, что журналисты рассматриваемого британского издания апеллируют к исторической памяти читателей, как и российские журналисты. Однако британские авторы новостных заметок распространяют русофобные настроения, цитируя соответствующие высказывания, согласно которым Россия сама выступает в роли врага Европы, как Германия времен Второй мировой войны:

(31) *Nato secretary general Mark Rutte said last week that Russia has "brought war back to Europe, and we must be prepared for the scale of war our grandparents and great grandparents endured"* (3a) (The Independent, 18.12.2025). — Генеральный секретарь НАТО Марк Рютте заявил на прошлой неделе, что **Россия «вернула войну в Европу, и мы должны быть готовы к масштабам войны, которую пережили наши деды и прадеды»**.

Автором контекста проводится косвенная параллель между Германией и Россией. Соответственно, прослеживается явная речевая импликатура: Россия — это потомок фашистской Германии.

Исходя из полученных данных, можно прийти к выводу, что в статьях британского издания *The Independent* применяются менее разнообразные средства выражения вербальной агрессии. Основными средствами вербализации агрессии являются лексические единицы с негативной коннотацией, включая военные лексемы, а также террибилитизмы, которые служат не только способом дискредитации внешнеполитического имиджа России и ее главы, но и инструментом реализации аутоагрессии, направленной на массового адресата с целью его психологической и эмоциональной дестабилизации и проведения дальнейшей манипуляции сознанием.

4. Заключение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что новостные заметки в русскоязычном издании «Комсомольская правда», посвященные событиям специальной военной операции, содержат эксплицитно выраженную вербальную агрессию, объектами которой становятся политики Украины, Владимир Зеленский, а также солдаты ВСУ. Основными средствами реализации агрессии выступают негативно-оценочная лексика, инвективная и обценная лексика, выражающая резкое осуждение действий и высказываний объектов агрессии, лексика разговорного стиля, жаргонная лексика и ее употребление для создания словообразовательных неологизмов. Отличительной чертой медиадискурса «Комсомольской правды» является применение прецедентных текстов и просторечных фразеологизмов для реализации имплицитной агрессии, выражения насмешки, иронизации над умственными способностями и личными качествами объектов агрессии. Таким образом, цель применения перечисленных средств выражения вербальной агрессии для защиты от современной информационно-психологической — унижить политического и военного противника, передать его слабость, невоспитанность, глупость, порочность, а также поддержать в сознании читателя мысль о скорой победе над противоборствующей стороной и передать идею о высоком статусе государства на международной политической арене.

Важно заметить, что новостные заметки в британском издании *The Independent* содержат большее количество примеров агрессии, направленной на дискредитацию России и ее главы В. В. Путина. Количественные данные, указанные в таблицах, позволяют прийти к выводу, что британские журналисты чаще выражают агрессию эксплицитно на лексико-семантическом уровне, активно используя негативно окрашенную лексику, военную лексику и террибилитизмы. Авторы статей в британском СМИ фокусируют внимание на вопросе внутренней безопасности, угрозой для которой представляется глава российского государства. Тиражируя новостные заметки о гибридных войнах, которые, по утверждению журналистов, ведет Россия, британское издание способствует формированию аутоагрессии, т. е. вызывает эмоциональную дестабилизацию, культивирует чувство страха у читателя. Психологическое давление и игра на чувстве собственной безопасности делают возможным усвоение агрессивной модели мышления и негативно окрашенной языковой модели поведения, базирующейся на устойчивом образе внешнего врага — России, которая представляет угрозу не только для Украины, но и для всего европейского мира. Информационно-психологическая война основывается на устойчивой идее скорого нападения России на страны Запада, которая подается британскими журналистами данной газеты имплицитно с помощью многократных повторов лексики с семантикой военной агрессии, употребления негативно окрашенных лексем, террибилитизмов, а также помещения имени собственного (*Владимир Путин*) в

негативный контекст и обращения к концепту Второй мировой войны для формирования в сознании читателей мысли о повторении данного исторического события, о необходимости защищаться от новой внешней агрессии. Важно подчеркнуть, что в роли Германии теперь, по мнению британских журналистов, выступает именно Россия. Таким образом, цель применения вербальной агрессии в *The Independent* — дестабилизировать читателя, погрузить его в негативную информационную картину мира для дальнейшей манипуляции массовым сознанием.

Список литературы / References

- Бакланова И. И., Басовская Е. Н., Башкова И. В., Борчиева Б. Т., Волкова Я. А., Горбунова Л. И. и др. Лингвоэкология: проблемы и пути их решения. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. [Baklanova, Irina I., Basovskaya, Evgeniya N., Bashkova, Irina V., Borchieva, Baktygul' T., Volkova, Yana A., Gorbunova, Lyudmila I., et al. (2022) *Lingvoekologiya: problemy i puti ikh resheniya* (Linguoecology: Problems and Ways to Solve Them). Krasnoyarsk: SFU. (In Russian)].
- Балахонская Л. В. Лингвистика речевого воздействия и манипулирования: Учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2020. [Balakhonskaya, Lyudmila V. (2020) *Lingvistika rechevogo vozdeistviya i manipulirovaniya* (Linguistics of Speech Influence and Manipulation: Educational Manual). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Балашова Л. В., Кириллова К. И. Концептуальный образ страны-оппонента в жанре аналитической статьи в российских и американских общественно-политических массмедиа (на материале деструктивных метафор) // Жанры речи. 2024. Т. 19. № 4 (44). С. 357–367. [Balashova, Lyubov' V., & Kirillova, Kseniya I. (2024) *Kontseptual'nyi obraz strany-opponenta v zhanre analiticheskoi stat'i v rossiiskikh i amerikanskikh obshchestvenno-politicheskikh massmedia (na materiale destruktivnykh metafor)* (Conceptual Image of a Rival Country in Analytical Articles in Russian and American Socio-Political Mass Media (Based on Destructive Metaphors)). *Speech Genres*, 19, 4 (44), 357–367. (In Russian)]. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-357-367>.
- Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: Учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2007. [Baranov, Anatolii N. (2007) *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika* (Linguistic Text Examination: Theory and Practice: Educational Manual). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Басовская Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. М.: РГГУ, 2004. Вып. 7. С. 257–263. [Basovskaya, Evgeniya N. (2004) *Tvortsy cherno-beloi real'nosti: o verbal'noi agressii v sredstvakh massovoi informatsii* (The Creators of Black and White Reality: About Verbal Aggression in the Media). *Critique & Semiotics*, 7, 257–263. (In Russian)].
- Бернацкая А. А., Гаврилов Л. А., Жилина В. А., Игнатова Е. С., Канавцев М. В., Колмогорова А. В. и др. Лингвистика информационно-психологической войны. Кн. II. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. [Bernatskaya, Ada A., Gavrilov, Leonid A., Zhilina, Vera A., Ignatova, Ekaterina S., Kanavtsev, Mikhail V., Kolmogorova, Anastasiya V., et al. (2019) *Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoi voiny* (The Linguistics of Information and Psychological Warfare). Krasnoyarsk: SFU. (In Russian)].
- Большаков С. Н. Психология массовых коммуникаций: Учеб. пособие. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, филол. ф-т, 2012. [Bol'shakov, Sergei N. (2012) *Psikhologiya massovykh*

- kommunikatsii* (Psychology of Mass Communications: Educational Manual)]. Saint Petersburg: SPbU, Faculty of Philology. (In Russian)].
- Володина М. Н. Язык СМИ и информационно-языковая экология общества // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический Проект, 2011. С. 6–19. [Volodina, Maiya N. (2011) *Yazyk SMI i informatsionno-yazykovaya ehkologiya obshchestva* (The Language of Mass Media and the Information and Linguistic Ecology of Society). In Volodina, Maiya N. (ed.) *Yazyk i diskurs sredstv massovoi informatsii v XXI veke* (The Language and Discourse of Mass Media in the 21st Century). Moscow: Akademicheskii Proekt, 6–19. (In Russian)].
- Глухова И. В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ) // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2017. Вып. 110. № 12 (408). С. 62–70. [Glukhova, Irina V. (2017) *Leksiko-semanticheskie sposoby vyrazheniya rechevoi agressii (na materiale angloyazychnykh pechatnykh SMI)* (Lexico-semantic forms expressing verbal aggression (on the basis of American and British print media)). *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology Sciences*, Iss.110, 12 (408), 62–70. (In Russian)].
- Дмитриев О. А. Интерпретация картины мира в мейнстримовских и альтернативных медиа // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2020. Т. 6 (72). № 2. С. 178–192. [Dmitriev, Oleg A. (2020) *Interpretatsiya kartiny mira v meinstrimovskikh i al'ternativnykh media* (Interpretation of The Worldview in The Mainstream and Alternative Media)]. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, Vol. 6 (72), 2, 178–192. (In Russian)].
- Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации: Учебное пособие. М. : КДУ, 2023. [Dobrosklonskaya, Tat'yana G. (2023) *Yazyk sredstv massovoi informatsii* (The Language of Mass Media)]. Moscow: KDU. (In Russian)].
- Ильясова С. В., Амири Л. П. Язык СМИ и рекламы. Игра как норма и как аномалия. М.: ФЛИНТА, 2016. [Ilyasova, Svetlana V., & Amiri, Lyudmila P. (2016) *Yazyk SMI i reklamy. Igra kak norma i kak anomalija* (The Language of Mass Media and Advertising. The Game as a Norm and as an Anomaly). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Родина, 2025. [Kara-Murza, Sergei G. (2025) *Manipulyatsiya soznaniem* (Manipulation of Consciousness)]. Moscow: Rodina. (In Russian)].
- Комалова Л. Р. Язык и речевая агрессия. М.: ИНИОН РАН, 2015. [Komalova, Liliya R. (2015) *Yazyk i rechevaya agressiya* (Language and speech aggression). Moscow: INION RAN. (In Russian)].
- Кондрашева Е. В., Тинина А. О. Речевая агрессия в языке СМИ: разновидности и причины появления // Эпоха науки. Общественно-гуманитарные науки. 2018. № 14. С. 241–246. [Kondrasheva, Ekaterina V., & Tinina, Anastasiya O. (2018) *Rehevaya agressiya v yazyke SMI: raznovidnosti i prichiny poyavleniya* (Verbal Aggression in the Language of Media: the Varieties and Causes). *The Age of Science. Social Sciences and Humanities*, 14, 241–246. (In Russian)]. DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-14-241-246.
- Кудринская Л. А. Социология массовой коммуникации: Учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2019. [Kudrinskaya, Lyudmila A. (2019) *Sotsiologiya massovoi kommunikatsii* (The Sociology of Mass Communication: Educational Manual)]. Omsk: OmSTU. (In Russian)].
- Кушнерук С. Л. Идеологическое миромоделирование в контексте информационно-психологической войны. М.: Флинта, 2023. [Kushneruk, Svetlana L. (2023) *Ideologicheskoe miromodelirovanie v kontekste informatsionno-psikhologicheskoi voiny*

- (Ideological World Modeling in the Context of Information and Psychological Warfare). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Лоренц К. Агрессия, или Так называемое зло. М.: Издательство АСТ, 2025. [Lorents, Konrad. (2025) *Agressiya, ili Tak nazyvaemoe zlo* (Aggression, or So-called Evil). Moscow: Flinta: Izdatel'stvo AST. (In Russian)].
- Маевский В. М. Имплицитная речевая агрессия в текстах современных британских СМИ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2022. Т. 21. № 4. С. 111–122. [Maevskiy, Vladimir M. (2022) *Implitsitnaya rechevaya agressiya v tekstakh sovremennykh britanskikh SMI* (Implicit Speech Aggression in the Texts of the Contemporary British Mass Media). *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, Iss. 21, 4, 111–122. (In Russian)].
- Онал И. О. Метафорическое моделирование военного конфликта в секторе Газа в британском медиадискурсе // Когнитивные исследования языка. Вып. № 2 (58). Москва: ФЛИНТА, 2024. С. 177–181. [Onal, Inna O. (2024) *Metaforicheskoe modelirovanie voennogo konflikta v sektore Gaza v britanskom mediadiskurse* (Metaphorical Modeling of Gaza-Israel Military Conflict in British Media Discourse). In *Kognitivnye issledovaniya yazyka* (Cognitive Studies of Language), 2 (58). Moscow: FLINTA, 177–181. (In Russian)].
- Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2001. [Pochepctsov, Georgii G. (2001) *Teoriya kommunikatsii* (Communication Theory)]. Moscow: Refl-buk, Kyev: Vakler. (In Russian)].
- Рацибурская Л. В. Рискогенные зоны в современном медийном словотворчестве // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка. 2023. М.: ООО «Союзкниг». С. 294–299. [Ratsiburskaya, Lyudmila V. (2023) *Riskogennyye zony v sovremennom mediinom slovotvorchestve* (Risk Zone in Modern Media Word-Creation). In *Sovremennyy mediatekst i sudebnaya ekspertiza: mezhdistsiplinarnye svyazi i ekspertnaya otsenka* (Modern Media Text and Forensic Examination: Interdisciplinary Connections and Expert Assessment). Moscow: ООО “Soyuzknig”, 294–299. (In Russian)].
- Сковородников А. П., Копнина Г. А. Лексико-фразеологические новации в русском языке и речи как следствие информационно-психологических войн: функционально-прагматический аспект // Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94). С. 31–40. [Skovorodnikov, Aleksandr P., & Koptina, Galina A. (2022) *Leksiko-frazeologicheskie novatsii v russkom yazyke i rechi kak sledstvie informatsionno-psikhologicheskikh voyn: funktsional'no-pragmaticheskii aspekt* (Lexico-Phraseological Neologisms in the Russian Language and Speech as a Consequence of Information-Psychological Warfare: Functional-Pragmatic Aspect). *Political Linguistics*, 4 (94), 31–40. (In Russian)].
- Федорова К. И., Николаева С. В. Реализация речевой агрессии: стратегия самопрезентации в англоязычных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62). Ч. 2. С. 162–165. [Fedorova, Klavdiya I., & Nikolaeva, Sardana V. (2016) *Realizatsiya rechevoi agressii: strategiya samoprezentatsii v angloyazychnyh SMI* (Implementation of Speech of Aggression: Strategy of Self-Presentation in the English Language Media). *Philology. Theory & Practice*, 8 (62), 2, 162–165. (In Russian)].
- Фомичева И. Д. Социология интернет-СМИ: Учебное пособие. М.: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. [Fomicheva, Irina D. (2005) *Sotsiologiya internet-SMI* (The Sociology of Online Media)]. Moscow: Faculty of Journalism, Lomonosov MSU. (In Russian)].
- Шпомер Е. А. Проявление речевой агрессии в СМИ (на материале газеты «Комсомольская правда») // Вестник Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова.

Языкознание и литературоведение. 2021. № 2 (36). С. 77–83. [Shpomer, Ekaterina A. (2021) *Proyavlenie rechevoi agressii v SMI (na materiale gazety “Komsomol’skaya pravda”)* (Manifestation of Speech Aggression in the Media (on the Material of the Newspaper “Komsomolskaya Pravda”). *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. F. Katanova. Yazykoznanie i literaturovedenie*, 2 (36), 77–83. (In Russian)].

- Anderson, Craig A. (2000) Violence and aggression. In Kazdin, Alan E. (ed.) *Encyclopedia of psychology*. Washington, DC, US: American Psychological Association. Oxford University Press. 8, 162–169.
- Buss, Arnold H. (1961) *The psychology of aggression*. N.-Y.: Wiley.
- Felson, Richard B. (2002) *Violence and gender reexamined. Law and public policy*. Washington, DC, US: American Psychological Association.
- Laswell, Harold D. (1927) The Theory of Political Propaganda. *The American Political Science Review*, 21 (3), 627–631.
- Lenart, Silvo. (1994) *Shaping Political Attitudes. The Impact of Interpersonal Communications and Mass Media*. Thousand Oaks — London — New Deli: Sage Publication.

Источники языкового материала / Language material resources

- Гришин А. Зеленский хитрит и вслепую прощупывает Трампа: Киев ищет лазейки в мирных переговорах [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 12.12.2025a. URL: <https://www.kp.ru/daily/27755.5/5184115> (дата обращения: 17.12.2025). [Grishin, Aleksandr. (2025a) (2025, December 17) Zelenskii khitrit i vslepuyu proshchupyvaet Trampa: Kiev ishchet lazeiki v mirnyh peregovorah (Zelensky Is Cunning and Blindly Probing Trump: Kiev is Looking for Loopholes in the Peace Talks). *Komsomolskaya pravda*. Retrieved from <https://www.kp.ru/daily/27755.5/5184115/> (In Russian)].
- Гришин А. Избили и выбросили на обочину: Людоловы Зеленского перешли новую грань бесчеловечности [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 12.12.2025b. URL: <https://www.kp.ru/daily/27755.5/5184044/> (дата обращения: 18.12.2025). [Grishin, Aleksandr. (2025b) (2025, December 18) Izbili i vybrosili na obochinu: Lyudolovy Zelenskogo pereshli novuyu gran’ beschelovechnosti (Beaten and Thrown to the Side of the Road: Zelensky’s Cannibals Have Crossed a New Line of Inhumanity). *Komsomolskaya pravda*. Retrieved from <https://www.kp.ru/daily/27755.5/5184044/> (In Russian)].
- Гришин А. Министры и президент Польши переругались из-за Украины [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 13.12.2025. URL: <https://www.kp.ru/daily/27755.5/5184394/> (дата обращения: 17.12.2025). [Grishin, Aleksandr. (2025) (2025, December 17) Ministry i prezident Pol’shi pererugalis’ iz-za Ukrainy (Ministers and President of Poland quarreled over Ukraine). *Komsomolskaya pravda*. Retrieved from <https://www.kp.ru/daily/27755.5/5184394/> (In Russian)].
- Гришин А. Зеленский снова наврал: что не так с его «поездкой в Купянск» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 14.12.2025. URL: <https://www.kp.ru/daily/27755.5/5184712/> (дата обращения: 18.12.2025). [Grishin, Aleksandr. (2025) (2025, December 18) Zelenskii snova navral: chto ne tak s ego «poezdкой v Kupyansk» (Zelensky Lied Again: What’s Wrong with His “Trip to Kupyansk”). *Komsomolskaya pravda*. Retrieved from <https://www.kp.ru/daily/27755.5/5184712/> (In Russian)].
- Якунин И. Как депутат-скандалистка гнобит Сьрского и какой трэш творится в Херсоне: Последние новости о ситуации вокруг Украины [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 10.12.2025. URL: <https://www.kp.ru/daily/27753/5182532/> (дата

обращения: 17.12.2025). [Yakunin, Igor. (2025) (2025, December 17) Kak deputat-skandalistka gnobit Syrskogo i kakoi trehsh tvoritsya v Khersone: Poslednie novosti o situatsii vokrug Ukrainy (How a Scandalous Deputy Scolds Syrsky and What Kind of Trash Is Happening in Kherson: The Latest News about the Situation around Ukraine). *Komsomolskaya pravda*. Retrieved from <https://www.kp.ru/daily/27753/5182532/> (In Russian)].

Burrows, Emma. (2025, December 18) (2025, December 19) Russia's sabotage campaign seeks to overwhelm Europe. *The Independent*. Retrieved from <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-ukraine-uk-sabotage-europe-b2886801.html>.

Butt, Maira. (2025, December 12) (2025, December 19) Europe should prepare for war 'like our grandparents endured', warns Nato chief. *The Independent*. Retrieved from <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/nato-europe-russia-war-ukraine-mark-rutte-b2883104.html>.

Croft, Alex. (2025, December 18) (2025, December 20) Nato on alert after Russian border guards 'illegally cross border into Estonia' on hovercraft. *The Independent*. Retrieved from <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-estonia-border-guards-nato-b2887037.html>.

Lynch, David. (2025, December 15) (2025, December 20) New MI6 head warns 'the front line is everywhere' as Russia threat grows. *The Independent*. Retrieved from <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/russia-ukraine-blaise-metreweli-putin-b2884561.html>.

Reynolds, James C. (2025, December 17) (2025, December 21) Putin claims speculation of war with the West is 'hysteria' — two weeks after threatening Europe. *The Independent*. Retrieved from: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/putin-war-europe-threats-russia-hysteria-b2886317.html>.

Reynolds, James C & Wootton-Cane, Nicole (2025, December 29) (2025, December 29) Key details of the latest Ukraine peace deal — and the main hurdles Russia keeps putting in the way. *The Independent*. Retrieved from <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/ukraine-peace-deal-russia-trump-putin-zelensky-b2885983.html>.

The Associated Press. (2025, December 18) (2025, December 19) Belarusian leader says Russia deployed its latest nuclear-capable Oreshnik missile to the country. *The Independent*. Retrieved from <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-vladimir-putin-kyiv-ukraine-moscow-b2887205.html>.